

--

Мо Ли была разбужена кошмаром, от которого она покрылась холодным потом, крепко вцепившись в одеяло.

Ей снилось, что она потеряла своего ребенка, хотя она не очень-то хотела его оставлять, ведь его существование означало бы, что ей придется быть привязанной к Е Сяотяню до конца его жизни.

С тех пор как она узнала о своей беременности, она чувствовала себя немного взволнованной его появлением.

Она с нетерпением ждала, как будет выглядеть ее ребенок, когда родится. Ей не терпелось узнать, будет ли это девочка или мальчик, и еще больше ей хотелось услышать, как ее ребенок назовет ее "мама".

"В чем дело?" спросил Е Сяотянь, медленно садясь.

"Мне приснился кошмар".

"О чем?" - спросил он.

Взглянув на него, Мо Ли прижалась к нему и сказала: "Сяотянь, мне очень страшно".

Е Сяотянь почувствовал, что его сердце защемило, когда она в очередной раз показала свою мягкую сторону. "Чего ты боишься?" - обеспокоенно спросил он.

Покачивая головой, она ответила: "Я не знаю, чего именно я боюсь".

"Тебе не нужно бояться, когда я здесь, с тобой. Не волнуйся, моя мама больше не придет сюда в ближайшее время".

Мо Ли кивнул, посмотрел на время и сказал: "Пора вставать".

Они вместе оделись и умылись, после чего спустились вниз завтракать.

Даже во время завтрака Мо Ли не мог расслабиться и все еще был напряжен и чем-то обеспокоен.

После того как Е Сяотянь ушел на работу, она не захотела никуда идти и осталась дома, чтобы успеть почитать, послушать музыку и полить растения.

Хотя ей не с кем было поговорить, пока она была одна дома, она не чувствовала скуки.

Когда часы пробили десять, она решила заглянуть в бистро своих родителей, которое должно было только что закрыться.

Она отказалась от предложения шофера подвезти ее и решила пойти туда пешком.

Дома ей негде было разгуляться, и из-за сидячего образа жизни ей казалось, что она становится калекой.

Увидев Мо Ли, госпожа Мо поспешила к входу, чтобы поприветствовать ее: "Почему ты вышла

одна?".

"Я не хотела, чтобы они следовали за мной. Я подумала, что будет лучше, если я приду одна. Мама, как идут дела?"

Миссис Мо кивнула и ответила: "Дела идут хорошо, мы получаем прибыль каждый день. Просто это немного утомительно, вот и все. Но мы с твоим отцом еще трудоспособны и молоды, небольшие трудности не имеют значения, пока у нас есть стремление идти вперед".

Мо Ли почувствовала облегчение, услышав, что ее семья живет хорошо. Она была счастлива, пока они были счастливы.

После обеда с родителями в полдень она медленно и неторопливо пошла обратно в поместье Минг Юань.

На обратном пути она случайно столкнулась с Ань Сяонином.

Ань Сяонин направлялась в полицейский участок, когда увидела фигуру, очень похожую на Мо Ли. Она медленно проехала вперед и посигналила Мо Ли, который вздрогнул от неожиданности, но потом успокоился, увидев, что это Ань Сяонин.

Когда Мо Ли сел в машину, Ань Сяонин спросила: "Почему ты гуляешь здесь один?"

"Я не хотела, чтобы эти телохранители следовали за мной".

"Глупая девочка, в будущем не выходи одна. Ты должна позаботиться о том, чтобы тебя кто-нибудь сопровождал, и не забудь взять с собой еще несколько телохранителей, поняла?" - сказал Ань Сяонин, который предложил отправить ее домой.

Мо Ли молчал и смотрел на нее.

"Позволь мне сказать тебе, что в последнее время вокруг полно мошенников. Ты рискуешь быть похищенной, когда гуляешь одна. Не делай этого в следующий раз".

Мо Ли кивком согласился и сказал: "Да, я понимаю. Спасибо, госпожа Ань. Куда вы теперь направляетесь?"

"Я отправляю тебя домой. Я видела новости о вашем разводе с Байроном. Я также знаю, что ты снова сошлась с Е Сяотянь. Ты все еще живешь в поместье Минг Юань, верно?" - сказала Ань Сяонин.

"Да.

Ань, я беременна", - сказала Мо Ли.

Ань Сяонин подсознательно посмотрела на свой живот и спросила: "Как давно это было?"

"Меньше двух месяцев".

"Тем более ты должна брать с собой телохранителей, когда выходишь на улицу. Е Сяотянь очень желанна для многих женщин, поэтому ты должна быть очень осторожной и заботиться о своей безопасности".

"В будущем я больше не буду выходить один. Госпожа Ань, я ежедневно слежу за новостями.

Цинъянь, должно быть, действительно любит вас", - сказала Мо Ли, тронутая тем, как Ань Сяонин беспокоится о ней.

"Правда?" Ань Сяонин улыбнулась.

На самом деле она, как никто другой, знала, что он очень ее любит.

"Трудно найти человека, который любит тебя так же сильно, как ты его. Госпожа Ань, хотя я провел с вами не так много времени, я могу сказать, что вы женщина с собственным умом. Цинъянь всего на несколько лет старше меня, думаю, можно сказать, что мы выросли вместе. Я знаю его очень хорошо, он действительно замечательный человек. Ты должна сама позаботиться о своем счастье", - сказал Мо Ли.

Ань Сяонин криво улыбнулась и выразила согласие: "Почему ты вернулся к Е Сяотяню?".

Мо Ли на мгновение потеряла дар речи, после чего продолжила отвечать: "Это долгая история. Я не могла ничего с собой поделать, да и выбора у меня особого не было. Кроме того, теперь, когда я беременна его ребенком, мне больше ничего не нужно, кроме надлежащего статуса для меня и моего ребенка. Мир огромен, но как далеко я могу убежать? Мы не можем все время быть такими эгоистичными".

"Неважно, что это будет, просто не забывайте держать вокруг себя несколько надежных слуг и телохранителей. Они будут тебе очень полезны. Мо Ли, каждый ребенок пришел в этот мир с определенной целью. Позаботься о себе и роди здорового ребенка".

"Госпожа Ань, мы можем стать друзьями?" с улыбкой спросил Мо Ли.

"Конечно, можем".

"Спасибо."

Ань Сяонин высадила ее у входа в виллу в поместье Минг Юань, а затем направилась в полицейский участок.

Припарковав машину на стоянке у полицейского участка, она надела пару босоножек и вышла из машины. Несколько обступивших ее полицейских один за другим поприветствовали ее, увидев ее.

Она кивнула в ответ и направилась в офис отдела по расследованию особо тяжких преступлений.

Трое ее коллег ждали ее прибытия в офисе.

"Давно не виделись", - поприветствовала она.

"Здравствуйте, руководитель группы!" - в один голос сказали трое.

Ань Сяонин не удержалась и разразилась смехом. "Что на вас нашло? Вы стали такими чопорными и правильными всего за несколько месяцев".

Ма Цзяньго первым вернулся к своему обычному образу и сел обратно. "Руководитель группы, наш офис скоро покроется паутиной, приходите попозже. Мы так по вам скучали!" - воскликнул он с долгим вздохом.

"Почему?"

"Потому что мы предпочитаем работать под вашим началом. Вы не представляете, как мы страдали, работая в других подразделениях. Мало того, что нам приходится каждый день выбивать из себя все силы, мы еще и часто получаем выговоры. Это практически ад", - сетует он.

"Разве вы не жили так, работая в отделе по расследованию тяжких преступлений? Вы уже должны были привыкнуть к этому. Кстати, были ли в последнее время какие-нибудь серьезные дела?" спросил Ань Сяонин.

"Руководитель группы, разве вы не смотрите новости?"

"Я не обращала внимания на новости по таким вопросам", - ответила она.

Как раз когда она собиралась налить себе чаю, Цзу Донг быстро вмешался и забрал у нее чашку: "Руководитель группы, позвольте мне сделать это вместо вас".

Заметив его желание помочь, она протянула ему чашку и сказала: "Пожалуйста, сначала вымойте чашку, я давно ею не пользовалась".

"Хорошо".

"Какие крупные дела были? Расскажи мне об этом", - сказала Ань Сяонин, садясь прямо.

"В этом месяце было несколько случаев убийства.

Знаете ли вы..." Ма Цзяньго наклонился ближе к ней и понизил голос, продолжая говорить: "Знаешь ли ты, сколько дел удалось раскрыть отделу по расследованию тяжких преступлений за последние несколько месяцев?"

"Сколько?"

"Пока только два. Более того, в них участвовало все подразделение, и шеф каждый день созывал совещание, чтобы проанализировать детали дела. В тот момент я понял, что ты самый способный из них всех".

"Хватит подлизываться и подлизываться ко мне", - поддразнил Ань Сяонин.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2080321>